

Когда они снова двинулись к границе четырех королевств, некогда три экипажа слились в один. Ян Люань выбрал торговую дорогу, где не было никаких ухабов, поэтому они ехали без препятствий. Проехав так полдня, Сяо Юань внезапно спросил: «Это место – бывшее поле битвы?»

Ян Лянь, который был сосредоточен на управлении повозкой, услышав внезапный вопрос Сяо Юаня, на секунду растерялся, а затем быстро ответил: «Да, это бывшее поле битвы, молодой господин»

Сяо Юань издал глухое «мммм» и, приподняв занавеску, выглянул наружу. Некоторое время он просто осматривал всё вокруг и вдруг сказал: «Может, пойдём посмотрим?»

Ян Люань быстро повернул карету и направился к полю.

Хотя здесь уже не было сражений и криков, это место оставалось пустынным и бесплодным; после войны тела солдат были похоронены или сожжены здесь. Люди, проходя мимо этого места, чувствовали необъяснимый страх.

Проехав лишь немного, экипаж уже наступил на несколько трупов. Сяо Юань молча вышел из кареты и начал хоронить останки, один за другим.

Проехав ещё несколько метров, он увидел неподалеку яму с трупами, свидетельствующая о жестокости войны. Это было настолько трагическое зрелище, что Сяо Юань не позволил Ян Люаню ехать дальше. Выйдя из кареты, он наступил на твердый предмет. Сначала он подумал, что это кость или алебарда¹, но это оказалась сломанная большая деревянная табличка.

Сяо Юань наклонился и поднял его. На деревянной доске были выписаны имена солдат и генералов Северного Королевства. В какой-то момент слова внизу стали трудночитаемыми.

Деревянная табличка была написана неизвестным человеком, в память о солдатах, погибших на поле боя, которые больше никогда не вернутся домой.

Сяо Юань крепко сжал деревянную табличку, посмотрел вдаль и глубоко вдохнул. Затем, подняв свою мантию, он опустился на колени и трижды поклониться.

Стоявшие позади него Сяо Фэнъюэ и Ян Люань переглянулись, а затем тоже опустились на колени.

Сяо Юань мысленно просил у мёртвых солдат прощения и благодарил за всё, а затем медленно встал и пошёл обратно к карете.

Карета медленно двинулась вперёд, тяжело давя землю, оставляя за собой следы. Сяо Юань, подняв занавес, молча смотрел на поле, когда неожиданно его глаза резко сузились и он крикнул Ян Люаню: «Остановись! Стой!»

Ян Люань, испугавшись резкого крика Сяо Юаня, в панике дёрнул поводья.

Сяо Фэньюэ озадаченно спросил: «Что случилось, молодой господин?»

Сяо Юань сухо сглотнул, глядя в пустынную даль: «Мне кажется, я кого-то видел»

Сяо Фэньюэ недоверчиво сказал: «Молодой господин, это обычная братская могила, тут не может... »

Сяо Фэньюэ так и не закончил фразу, так как подняв глаза, он тоже увидел вдалеке человека.

На дальней стороне ямы тёмная фигура переворачивала трупы.

Да, эта сцена перед ними была довольно странной, но не пугающей для Сяо Юаня. Он выпрыгнул из кареты и поспешил к темной тени, смутно чувствуя, что знает, кто это.

Мужчина был неопрятным, худым, в рваной окровавленной одежде. Всё тело в грязи и крови, ни одного чистого места. Даже услышав звук шагов, он никак не отреагировал. Вместо этого он продолжал трясти гниющий труп, в доспехах Северного Королевства. Широко раскрытыми глазами, он продолжал бормотать: «Проснись, не спи. Южное Королевство Янь приближается. Вставайте и защищайте Имперский Город.... проснись... защити город....»

Сяо Юань сразу узнал этот голос, а вместе с ним и человека. Руки и ноги похолодели, сердце словно вырвали из тела.

Да, это он. Последнее проклятие, которое Северное Королевство наложило на Сяо Юаня, нож в спине, жестокое напоминание о том, что он не смог защитить Северное Королевство.

Сяо Юань присел на колени перед мужчиной, который продолжал трясти труп и протянул руку, пытаясь схватить того за запястье. Его голос был резким и хриплым: «Се Чунгуй, Се Чунгуй, всё кончено. Всё кончено»

Се Чунгуй резко остановился, а затем, повернув голову, посмотрел на Сяо Юаня. Спустя долгое время в его глазах что-то промелькнуло. Он быстро повернулся и опустился на колени перед Сяо Юанем, крепко сжимая его запястье: «Ваше Величество! Вы не знаете, где сейчас

генерал Ли? Я доставил провизию! Я их доставил! Вы просили меня пойти и помочь ему! С военной провизией мы сможем остановить вторжение Южного Королевства Янь! Где генерал Ли?»

Се Чунгуй кричал почти как сумасшедший, крепко сжимая руку Сяо Юаня, оставляя на коже красные следы и едва не сломав ему запястье.

Сяо Юань, сидя на коленях рядом с ним, лицом к лицу, глубоко вздохнул. Будто собирая в себе все силы, он наконец смог заговорить: «Се Чунгуй, Ли Вудин, он... он мёртв»

Се Чунгуя будто ударила молния и он застыл на месте.

Да, Ли Вудин мертв, он уже давно это знал. Ли Вудин мёртв, а Северное Королевств завоёвано врагом. Вера Се Чунгуя в жизнь давно исчезла.

Се Чунгуй внезапно встал и, с покрасневшими глазами, взревел в небо: «Ложь!!!! Всё это чистая ложь!!! Он сказал, что защитит Северное Королевство!! Это не он! Он не умер! Он не нарушит своего обещания!! Вы все мне врёте!! Вы все мне лжёте!! Он всегда так говорил!! Что Северное Королевство не падёт!! Это невозможно!!!!»

Крики молодого человека эхом разносились по Небу и Земле, едва не разрывая его горло. С потускневшими глазами, он снова и снова задавал вопросы, на которые никто, даже небеса, не осмеливались ответить.

Под конец ревуший крик перешёл в хриплый плач, а горе - в беспомощность.

Никогда больше не хочу вспоминать о прошлом.

Сноски

[Название] Строки из поэмы «□□□□□□ » (Западный флигель). Полный отрывок описывает страдание горя от расставания с возлюбленной.

1. Дрекекитайское оружие, с длинной рукояткой, заостренным наконечником и серповидным лезвием. Сочетание копья и боевого топора.

<http://bllate.org/book/13725/1214018>